

Николай Расторгуев:

Я СОВСЕМ НЕЗВЕЗДНЫЙ..

ОН ЖИВЕТ ГДЕ-ТО РЯДОМ

Валентина ШИРОКОВА

Хорошо помню одно из первых появлений «Любэ». Вместе с «московскими красавицами» образца 1989 года группа записала песню «Дуся-агрегат». Парни с развитой мускулатурой выделялись не только на фоне длинноногих субтильных девушек. Николай Расторгуев стал полной неожиданностью на уже несоветской эстраде, где в то время обосновывались новые солисты, предпочитавшие уменьшительные имена, длинные волосы и туалеты из шелка. О многих сегодня уже забыли, а «Любэ», хоть и обновляя состав, продолжает выстреливать хитами, которые подхватывает вся страна. И, конечно, группу невозможно представить без ее вокалиста, одетого неизменно в военную форму...

Впрочем, наша короткая беседа с Николаем Расторгуевым - через час у него начинался концерт - успела разрушить стереотип этакого бывшего парня без страха и упрека, сошедшего с военного плаката. Как и многие деловые люди, Расторгуев «привязан» к мобильному телефону, одет он модно, но неброско, говорит негромко, часто улыбается. И живет, оказывается, вовсе не в Люберцах.

- В Люберцах я прожил пять лет. Родился в Быкове, а вырос в Лыткарине. Там неподалеку расположена торпедовская база, и пацанами мы бегали на тренировки футболистов, видели Стрельцова, Воронина... Мой отец болел за «Торпедо», ну и я, конечно, тоже. Хотя сейчас предпочитаю зарубежный футбол - там хоть по полю передвигаются...

Как многие мальчишки 70-х, я влюбился в «Битлз» и пытался им подражать. В один прекрасный момент меня взяли в наступающий ВИА, один из самых популярных в городе. Мы играли на танцах в Доме культуры и получали 30 рублей в месяц, что по тем временам для подростков было приличными деньгами. В Лыткарине я окончил школу, первый раз женился, там родился мой старший сын, которому сейчас 20 лет. Он работает администратором в продюсерском центре Игоря Матвиенко. Центр расположен в Кузьмин-

ках. А живу я пока в Выхине, но скоро, наверное, перееду в Жулебино.

- Вас по-прежнему тянет за кольцевую?

- Просто район очень хороший - чистый, уютный, магазины нормальные.

- Неужели вас интересуют такие подробности быта?

- А почему нет? Ставлю машину на стоянке, советуюсь по телефону с супругой, иду и покупаю все, что надо. Ничего странного, по-моему.

- Я удивилась, потому что «Любэ» для меня и для многих - это сугубо мужской мир, суровый, аскетичный. Даже манера одеваться на сцене у вас совершенно особенная.

- Кстати, у нас никогда не было понятия сценического костюма. В смысле, мы не возим с собой пиджаки и ботинки - раньше концертную обувь даже закладывали в носки, чтобы она постоянно блестела. Вот у меня через час концерт - я выйду, в чем есть. Хотя, конечно, военная форма обеспечивает особый настрой. Если, например, надеть фрак - а мне приходилось однажды сниматься во фраке - почувствуешь себя уже совершенно по-другому.

- А в жизни вам как удобнее?

- В джинсах. Я вообще человек обыкновенный, совсем незвездный, хотя журналисты и пытаются всегда узнать что-нибудь этакое.

- Приходилось ли вам надевать военную форму годика этак на два?

- Нет, я никогда не служил в армии. И когда меня об этом спрашивают военные, отвечаю, не кривя душой, хотя, наверное, в чем-то их разочаровываю. Так сложилось, что я рано попал на большую эстраду и учился всему прямо «у станка». Первым ансамблем для меня был «Шестеро молодых». Затем, в 1980 году - «Лейся, песня» и потом группа «Здравствуй, песня», которой одно время руководил Игорь Матвиенко.

- Было ли появление «Любэ» как-то связано с движением «люберов»? И вообще - пытаетесь ли вы специально влиять на молодежную аудиторию?

- Ни в коем случае. Люберы могли считать нас как бы своим символом, и для этого были причины - песни о Люберцах, леген-



да о том, что музыканты живут именно в этом городе, название группы, хотя оно от украинского слова «любе», что означает «всякий», «любой». Мы не разрушали эти легенды. Кстати, именно в Люберцах, еще в 70-е годы, подростки начали активно заниматься спортом, бросали сигареты и алкоголь, организовывали «качалки». В этом был свой положительный момент. Комсомол их тогда разгонял. Сейчас совершенно другое дело - все разрешено, есть байкеры, райверы, рэперы. По-моему, это нормально. Они повзрослеют, и время все расставит по местам. А влиять на молодежь специально, навязывать ей свою персону - по-моему, это самое неблагоприятное занятие. Они тут же тебя оттолкнут. И мне, например, не хотелось бы становиться этаким проповедником. Мы делаем свое дело. Если ребят это трогает, если они чувствуют искренность, разделяют наши эмоции - очень хорошо. Судя по тому, что к нам многие подходят после концертов, просят автографы, фотографируются с нами, значит, наши песни до них доходят.

- Обращаются ли к вам за помощью?

- Иногда мы перечисляем деньги детским домам, например. Конечно, стараемся помогать - когда это действительно необходимо.

- Вашу группу, наверное, очень любят женщины...

- Не знаю... Хотя недавно по результатам опроса журнала «Космополитэн» я неожиданно угодил в десятку секс-символов России. Но к таким вещам я отношусь с юмором.

- Вам не жалко наших женщин?

- Некоторых жалко - бедных, одиноких, обездоленных.

- А среди богатых одиноких и обездоленных не бывает?

- Как правило, они это тщательно скрывают.

- В общем, Николай, вы не стремитесь никому понравиться, а нравитесь довольно многим, в том числе женщинам и детям. Впрочем, у каждой вашей песни есть конкретный адресат...

- Это неверно. Пожалуй, один из немногих примеров, когда песня адресовалась конк-

ретной аудитории, - это «Комбат», написанный к 50-летию Победы. Но так случилось, что ее действительно запели все - и наши деды, и бывшие «афганцы». Я знаю, что «Комбат» часто звучал в Чечне. Игорь Матвиенко, например, считает, что это его лучшая песня, хотя я думаю, что лучшую он еще не написал.

После «Комбата» нам все время приносят стихи на военную или армейскую тему. Спасибо, конечно, за доверие, но все-таки «Любэ» - это не военный ансамбль песни и пляски. Сейчас мы заканчиваем работу над новым альбомом. У него еще нет названия, но одно могу сказать точно - он будет значительно отличаться от того, что группа делала раньше. Это очень лирические, задушевные песни.

Уже пять лет наша группа работает в постоянном составе, мы давно нашли общий язык. И я надеюсь, что творчество «Любэ» будет радовать старых и обретать новых поклонников.



29.10.97

Расторгуев Николай